

— Я буду звать его «Джемс»,—твердо заявляет Сара;—я увѣрена, что ему будетъ пріятно, если я буду звать его «Джемс».

Жена м-ра Форта угрюмо смѣется.

— Во всякомъ случаѣ это будетъ имѣть для него прелесть новизны.

Такая горечь была слышна въ ея притворно-шутливомъ тонѣ, что Сара вдругъ прекратила осмотръ комнаты, и устремивъ на старшую сестру пронизывающій насквозь взглядъ, крѣпко схватила ее за руки и спросила:

— Мы теперь однѣ; скажи, мнѣ какъ устроилась твоя жизнь? ты довольна своимъ положеніемъ?

— Я должна показать тебѣ весь домъ,—отвѣтила Белинда, какъ бы не разслышавъ вопроса сестры;—погляди мою спальную и твою комнату; она выходитъ окнами на tennisground; ты вѣдь привезла, конечно, всѣ принадлежности къ игрѣ? мы будемъ играть въ tennis?

Сара не настаиваетъ на своемъ прежнемъ вопросѣ, но идя за сестрой по лѣстницѣ, нѣсколько разъ качаетъ головой.

— Вотъ моя комната,—говоритъ Белинда, растворяя дверь.— А вотъ эта ея (въ ея голосѣ при этомъ слышится легкое колебаніе, показывающее, что только боязнъ насмѣшекъ сестры мѣшаетъ ей называть своего мужа тѣмъ официальнымъ титуломъ, къ какому она привыкла): а это (не открывая третьей двери, а только указывая на нее) комната старой миссисъ Фортъ.

— О! пожалуйста представь меня ей!—кричитъ Сара.—Мечта моей жизни познакомиться съ его матерью. Ты не разсердишься, но мнѣ какъ-то смѣшно думать, что у него есть мать.

— Это было бы бесполезно,—отвѣчаетъ Белинда, не выказывая желанія исполнить требуемое; она, по всей вѣроятности, приметъ тебя за своего сына.

— Ну что-жъ такое! мы поглядимъ другъ на друга,—кричитъ Сара съ восхищеніемъ.— Но неужели она такъ плоха?—спрашиваетъ она, приподнимая брови почти до самыхъ волосъ.

Белинда киваетъ въ отвѣтъ.

— И постоянно задаетъ разные вопросы?

— Постоянно.

— И ты постоянно на нихъ отвѣчаешь?

— Бѣдная старуха!—конечно, отвѣчаю. Не все ли равно разговаривать съ ней или съ кѣмъ другимъ.

Въ голосѣ ея слышится такая усталость и отвращеніе, что глаза сестры снова вопросительно устремляются на нее. Но на